

УДК 101.1::316

Войтенко Валерия Петровна

аспирант кафедры философии и культурологии

ИППК Южного федерального университета

leravvp@mail.ru

Valeria P. Voytenko

postgraduate student of the Department

of philosophy and culturology of the South Federal University

leravvp@mail.ru

СУЩНОСТЬ, ТИПЫ И ВИДЫ ИНДИВИДУАЛИЗМА В РОССИИ И НА ЗАПАДЕ

THE ESSENCE, TYPES AND KINDS OF INDIVIDUALISM IN RUSSIA AND IN THE WEST

***Аннотация.** В статье выделены особенности и специфические черты индивидуализма в России и на Западе, что позволило выделить российский и западный типы индивидуализма, а также их видовое многообразие.*

***Ключевые слова:** индивидуализм, стиль жизни, западный тип индивидуализма, российский тип индивидуализма.*

***Annotation.** Peculiarities and specific features of individualism in Russia and in the West are picked out in this article. This enabled the author to extract the Russian type of individualism, the West type of individualism and their species diversity.*

***Key words:** individualism, the style of life, the Russian type of individualism, the West type of individualism.*

Распространение в российском обществе в эпоху глобализации западных ценностей и образцов социального поведения привело к формированию в нем западного индивидуализма. Однако в России в рамках органического развития российского общества сформировался особенный тип индивидуализма, который имеет свои специфические черты и национальную специфику. Изучение российского и западного типов индивидуализма, выделение их особенностей и специфических черт позволит лучше понять формирующиеся в российском обществе стили жизни и практики повседневной жизнедеятельности.

Сравнительное изучение индивидуализма в российском и западном обществах уже было предметом когнитивного интереса зарубежных социологов и социальных психологов во второй половине XX века. Р. Инглхарт, Ф. Тромпенаарс, Р. Хоуз, Г. Хофстеде в рамках международных эмпирических исследований изучали уровень индивидуализма в России и на Западе. При этом, ученые единогласно пришли к выводу о высоком уровне индивидуализма в западноевропейских обществах. Однако, различные

методики и параметры изучения индивидуализма привели исследователей к разным результатам относительно уровня распространения западных форм индивидуализма в российском обществе. Так, результаты, полученные Г. Хофстеде, свидетельствуют о «промежуточном» состоянии России, где уровень индивидуализма ниже, чем на Западе, но выше, чем на Востоке [1]. Ф. Тромпенаарс пришел к выводу, что в российском обществе наблюдается высокий уровень индивидуализма, характерный для стран Запада [2]. Р. Инглхарт и Р. Хоуз зафиксировали низкий уровень распространения западных форм индивидуализма в России, характерный для стран восточной цивилизации [3].

Индивидуализм на Западе становится предметом изучения в XIX веке. В центре внимания Я. Буркхардта, К. Маркса, Ж. Мишле, Р. Тарнаса, О. Шпенглера находится вопрос об условиях и причинах формирования индивидуализма в западноевропейском обществе [4]. Индивидуализм как фактор прогресса западного общества изучали Дж. Бруннер, Э. Дюркгейм, Ф. Теннис [5]. Актуальным является вопрос о крайних формах индивидуализма и его негативных последствиях на современное состояние западноевропейского общества. Данный вопрос рассматривают З. Бауман, У. Бек, А. Токвиль, М. Яцино [6].

Индивидуализм в России стал предметом изучения сравнительно недавно – в 90-е гг. XX века. Российские социологи Н.В. Латова, Ю.В. Латов, А.И. Наумов, И.А. Петровская, применяя методику Г. Хофстеде, пришли к выводу, что в российском обществе наблюдается синкретизм ценностей коллективизма и западного индивидуализма [7].

Таким образом, сущность, типы и виды индивидуализма в России и на Западе еще не стали предметом сравнительного социально-философского исследования.

В рамках многомерного методологического конструкта индивидуализм можно рассматривать как особый стиль жизни, структурными компонентами которого являются: 1) стиль мышления; 2) стиль повседневной жизнедеятельности. Стиль мышления представляет собой способ организации познавательной деятельности. В научной литературе выделяют два типа мышления: аналитический и синкретический. Аналитический стиль мышления является системно-рациональным, схематическим познанием окружающей действительности [8]. Его важнейшими признаками являются логические принципы научного познания и рационалистическая интерпретация ценностного миропонимания. Синкретический стиль мышления представляет собой целостное, образно-метафорическое познание окружающего мира [8]. Данный стиль мышления характеризуют конкретный интуитивизм как основной способ познания и приоритет этико-эстетического миропонимания.

Стиль повседневной жизнедеятельности – это способ организации повседневной активности человека, который формируется под влиянием парадигмы, лежащей в основе любого стиля мышления. Аналитический стиль мышления формирует целерациональный стиль повседневной

жизнедеятельности, а синкретический стиль мышления – ценностно-рациональный. Целерациональный стиль повседневной жизнедеятельности базируется на самоценности человека как уникальной личности, ее обращенности на себя как центра познания и деятельности, а также ориентирован на конкретный результат социальных действий и эффективность социальных технологий [8]. Ценностно-рациональный стиль повседневной жизнедеятельности предполагает высокую значимость человеческих отношений, способность жертвовать личными желаниями и целями в пользу общественных [8]. Специфика целерационального и ценностно-рационального стилей повседневной жизнедеятельности может быть рассмотрена через анализ их субъектов, которые описываются при помощи таких понятий, как «деятель», «актор», «экстраверт», «интроверт».

При определении таких понятий, как «деятель» и «актор» были использованы методологические идеи Т.И. Заславской [9]. Деятель – это субъект стиля жизнедеятельности, характерной чертой которого выступает целерациональная деятельность. Актор – это субъект стиля жизнедеятельности, который совершает действия на основе спонтанной интерпретации социальной ситуации. Таким образом, деятель является субъектом рациональной деятельности, а актер – субъектом поведения.

Понятия «экстраверт» и «интроверт» были разработаны К. Юнгом. Экстраверт – это субъект стиля повседневной жизнедеятельности, ориентированный на внешние объекты, его интересы сосредоточены на внешнем окружающем мире [10]. Интроверт – это субъект стиля повседневной жизнедеятельности, ориентированный на себя, индивидуальный внутренний мир [10].

Характерными признаками индивидуализма выступают: 1) личностная интенция «быть иным»; 2) свобода; 3) опора на себя и собственные силы. Интенция «быть иным», по определению М. Илле, представляет собой стремление индивида к индивидуально-пространственному многообразию и индивидуально-временному многообразию [11]. Личность, которой движет интенция «быть иным», воспринимает мир как хаос, который она должна привести в порядок с помощью своей преобразующей силы. Характерными чертами такой личности являются активность, интенсивность, инициативность, ощущение свободы и ответственности.

Для анализа свободы как признака индивидуализма целесообразно использовать методологические идеи И. Берлина, предложившего две концепции свободы: позитивную свободу, или «свободу для...», и негативную свободу, или «свободу от...». Позитивная свобода – это концепция свободы, характеризующаяся как возможность человека самостоятельно без вмешательства внешних факторов определять свою судьбу, это возможность и наличие ресурсов для реализации личностью своего внутреннего потенциала [12]. Негативная свобода – это концепция свободы, характеризующаяся как отсутствие ограничений, препятствующих действиям человека в их намерениях осуществить осознанные желания [12].

Такие признаки, как интенция «быть иным» и опора на себя, являются общими основаниями для всех типов индивидуализма. Особенности и специфические черты российского и западного типов индивидуализма обусловлены стилем мышления, стилем повседневной жизнедеятельности, а также своеобразным пониманием свободы как позитивной «свободы для...» или негативной «свободы от...».

Западный тип индивидуализма представляет собой особый стиль жизни, который характеризуется аналитическим стилем мышления и целерациональным стилем повседневной жизнедеятельности. В рамках западного типа индивидуализма можно выделить активистский, эгоцентристский и дауншифтерский виды, которые имеют свои специфические черты.

Активистский индивидуализм представляет собой вид западного индивидуализма, в основе которого лежит целерациональный стиль повседневной жизнедеятельности. Субъектом данного стиля жизни является деятель-экстраверт, социальный преобразователь, который трактует свободу в ее позитивном значении как «свободу для ...» социальной активности, творческой и преобразовательной деятельности во всех сферах общественной жизни. Специфической чертой активистского индивидуализма выступает толерантность как уважение к иным стилям жизни, взглядам и ценностям и способность заимствовать «чужое» с целью адаптации к своей культуре и дальнейшего преобразования.

Эгоцентристский индивидуализм базируется на целерациональном стиле повседневной жизнедеятельности. Субъектом эгоцентристского индивидуализма является актор-интроверт, потребитель, воспринимающий свободу как «свободу от...» обязательств, которые навязывает ему общество. Данному стилю жизни присущи консюмеризм, или зависимость от актов потребления, а также интолерантность к иным стилям жизни, взглядам и ценностям. Распространение в западноевропейском обществе эгоцентристского индивидуализма приводит к таким негативным последствиям, как социальная дезинтеграция, фрагментация социально-политической жизни и аполитичность личности.

Дауншифтерский индивидуализм как вид западного индивидуализма также характеризуется целерациональным стилем повседневной жизнедеятельности. Субъектом данного стиля жизни выступает деятель-интроверт, который интерпретирует свободу как негативную «свободу от...» идеалов и ценностей, навязанных обществом потребления. Социальная пассивность, безразличное отношение к иным стилям жизни, взглядам и ценностям, отказ от «чужих» навязанных целей, желание жить в свое удовольствие являются специфическими чертами дауншифтерского индивидуализма.

Российский тип индивидуализма в отличие от западного характеризуется синкретическим стилем мышления и ценностно-рациональным стилем повседневной жизнедеятельности. В рамках российского типа индивидуализма можно выделить диссидентский,

пустынно-интеллигентский и интеллигентский виды, которые имеют свои специфические черты.

Диссидентский индивидуализм представляет собой вид российского индивидуализма, основанный на ценностно-рациональном стиле повседневной жизнедеятельности. Субъектом данного стиля жизни выступает деятель-экстраверт, социальный критик, трактующий свободу как позитивную «свободу для...» обличения, протеста, а также критики господствующих в обществе ценностей и норм или государственного строя в целом. Для данного вида индивидуализма характерна такая специфическая черта, как ригоризм. Диссидентский индивидуализм в России связан с древнерусской традицией юродства. Юродивыми являлись душевно здоровые и интеллектуально образованные люди, которые с помощью различных форм демонстративного поведения, выражали свой протест, «ругались миру», критиковали безнравственное поведение людей, обличали людские пороки и грехи, не обращая внимания на общественные нормы и приличия. Юродство прекратило свое существование в XVIII веке, но с ним тесно связано такое явление, как диссидентство, которое в России широкое распространение получило в эпоху Советского Союза.

Пустынно-интеллигентский индивидуализм базируется на ценностно-рациональном стиле повседневной жизнедеятельности. Субъектом данного вида индивидуализма является деятель-интроверт, понимающий свободу как «свободу от...» социальных обязательств. Ригоризм, стремление личности к духовному самосовершенствованию путем отказа от социальных связей являются специфическими чертами пустынно-интеллигентского индивидуализма. Данный стиль жизни в России связан с духовной традицией нестяжательства, что предполагает разрыв родственных отношений с оставшимися в миру.

Интеллигентский индивидуализм основан на ценностно-рациональном стиле повседневной жизнедеятельности, субъектом которого является деятель-экстраверт, социальный слуга. Для данного стиля жизни характерны позитивная свобода, или «свобода для...» самореализации в деле служения народу, а также ригоризм. Интеллигентский вид индивидуализма связан с явлением русской интеллигенции, характерной чертой которой стало народолюбие, выразившееся в социальном мессианстве.

Следует отметить, что в России присутствует не только российский индивидуализм, но и все виды западного индивидуализма, распространение которых связано с модернизационными трансформациями российского общества, импульс которым задает западная цивилизация. В чистом виде активистский, эгоцентристский и дауншифтерский индивидуализм практически не встречается. Влияние нормативных синкретического стиля мышления и ценностно-рационального стиля повседневной жизнедеятельности способствует формированию в России гибридных видов индивидуализма. Так, результаты различных эмпирических исследований ценностных предпочтений свидетельствуют, что всего 9% россиян являются последователями активистского индивидуализма. На практике же данный вид западного индивидуализма под воздействием ментальной программы,

лежащей в основе нормативной модели поведения, и идей об особой роли государства во всех сферах жизни общества, трансформируется в активистско-государственный индивидуализм.

Таким образом, индивидуализм представляет собой особый стиль жизни, в структуру которого входят стиль мышления и стиль повседневной жизнедеятельности. Признаками индивидуализма являются интенция «быть иным», свобода и опора на себя. Общими основаниями для всех типов индивидуализма являются интенция «быть иным» и опора на себя. Стиль мышления, стиль повседневной жизнедеятельности, а также своеобразное понимание свободы как «свободы для...» или «свободы от...» позволяют выделить особенности российского и западного типов индивидуализма, а также специфические черты, нашедшие свое отражение в их видах.

В западноевропейском обществе в рамках его органического развития сформировался западный тип индивидуализма, в рамках которого можно выделить активистский, эгоцентристский и дауншифтерский виды. В России же формирование индивидуализма носило как органический, так и неорганический характер, в результате чего в российском обществе сформировались особенный российский тип индивидуализма, а также все виды западного индивидуализма. В рамках российского типа можно выделить диссидентский, пустынный и интеллигентский виды индивидуализма.

Литература:

1. Hofstede G. *Culture's Consequences: Intern Differences in Work-Related Values*. Beverly Hills, L., 1980. – 327 p.
2. Trompenaars F. *Resolving International Conflict: Culture and Business Strategy* // London Business School. 1996. Vol. 7 (3). – P. 51–68.
3. Инглхарт Р., Вельцель К. *Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития*. – М.: Новое издательство, 2011. – С. 79–90; House R., Hanges P. *Cultural influences on Leadership and Organizations. Project GLOBE* // *Advances in Global Leadership*. 1999. Vol. 1. - P. 171–233.
4. Burckhardt J. *Die Cultur der Renaissance in Italien*. Basel, 1860; Маркс К. *Из экономических рукописей 1857–1858 годов. Введение* // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 12. – С. 710; Тарнас Р. *История западного мышления*. – М.: Крон-Пресс, 1995. – 448 с.; Шпенглер О. *Закат Европы*. Т. 2 // *Самосознание европейской культуры XX века*. М., 1991. – С. 52.
5. Брунер Дж. *Психология познания. За пределами непосредственной информации*. – М.: Прогресс, 1977. – 413 с.; Дюркгейм Э. *Социология: Ее предмет, метод, предназначение*. – М.: Канон, 1995. – 349 с.; Tonnies F. *Gemeinschaft und Gesellschaft*, 6. u. 7. Aufl. Berlin (Curtius), 1925.
6. Бауман З. *Индивидуализированное общество*. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Vuks/Sociolog/baum/02.php; Бек У. *Общество риска. На пути к другому модерну*. / Пер. с нем. В. Седелнику и Н.Фёдоровой. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.; Токвиль Алексис де.

Демократия в Америке: Пер. с франц. / Предисл. Гарольда Дж. Ласки. – М.: Прогресс, 1992. – 554 с.; Яцино М. Культура индивидуализма. – Х.: Гуманитарный Центр, 2012. – С. 280.

7. Латова Н.В., Латов Ю.В. Ментальные карты мира. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-174171.html> свободный, заглавие с экрана, рус.; Наумов А.И., Петровская И.А. Тенденции в изменении национальной культуры России с позиций ее влияния на управление бизнесом в 1996–2006 гг. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.econ.msu.ru/cmt2/lib/a/1176/file/4_NaumovAI_National_Culture.pdf

8. Дорогинин Ю.В. Стили мышления в России и на Западе (социально-философский аспект): Автореф. ... дис. канд. филос. наук. – Ростов н/Д., 2006. – 24 с.

9. Заславская Т.И. О субъектно-деятельностном аспекте трансформационного процесса // Кто и куда стремится вести Россию? Актеры макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса / Под общ. ред. Т.И. Заславской. – М.: МВШСЭН, 2001. – С. 3–15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsosman.hse.ru/data/309/679/1219/001.ZASLAVSKAIA.pdf>;

10. Юнг К. Г. Психологические типы / Под ред. В. Зеленского; Пер. с нем. С. Лорие. – СПб.: Азбука, 2001. – 736 с.

11. Илле М.Е. К вопросу о предмете социологии // Социально-политический журнал. 1994. № 11 – 12. - С. 101–112.

12. Берлин И. Две концепции свободы // Современный либерализм. – М., 1998. – С. 19–43.

Literature:

1. Hofstede G. *Culture's Consequences: Intern Differences in Work-Related Values*. Beverly Hills, L., 1980. – 327p.

2. Trompenaars F. *Resolving International Conflict: Culture and Business Strategy* // London Business School. 1996. Vol. 7 (3). – P. 51–68.

3. Inghart R., Welzel K. *Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence*. – М.: A new publishing house, 2011. – P. 79–90; House R., Hanges P. *Cultural influences on Leadership and Organizations. Project GLOBE* // *Advances in Global Leadership*. 1999. Vol. 1. - P. 171–233.

4. Burckhardt J. *Die Cultur der Renaissance in Italien*. Basel, 1860; Marks K. *From the economic manuscripts 1857–1858. Introduction* // Marks K., Engels F. T. 12. – P. 710; Tarnas R. *The Passion of the Western Mind* / R. Tarnas. – М.: Kron-Press, 1995. – 448 p; Spengler O. *The decline of Europe*. T. 2 // *Identity of European culture in XX centure*. М., 1991. – P. 52.

5. Bruner G. *The psychology of cognition. Outside the immediate information*. – М.: Progress, 1977. – 413 p.; Durkheim E. *Sociology: its item, method, destiny*. – М.: Kanon, 1995. – 349 p.; Tonnies F. *Gemeinschaft und Gesellschaft*, 6. u. 7. Aufl. Berlin (Curtius), 1925.

6. Bauman Z. *Individualized society*. [Web resource]: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/baum/02.php; Bek W. *The risk society. On the way to another modern era*. – M.: Progress – Tradition, 2000. – 384 p.; Tocqueville A. *Democracy in America*. – M.: Progress, 1992. – 554 p.; Yacino M. *Culture of individualism*. – H.: Humanitarian centre, 2012. – P. 280.

7. Latova N, Latov G. *Mental world maps*. [Web resource]: <http://do.gendocs.ru/docs/index-174171.html>; Naumov A., Petrovskaya I. *The changes in national Russian culture from a position of its influence on business management in 1996–2006*. [Web resource]: http://www.econ.msu.ru/cmt2/lib/a/1176/file/4_NaumovAI_National_Culture.pdf

8. Doroginin G. *Styles of thinking in Russia and in the West (social philosophical aspect): Abstract. ... Ph.D. thesis*. – Rostov-on-Don, 2006. – 24 p.

9. Zaslavskaya T. *About subject-activity aspect of transformational process // Who and where leads Russia? Macro-, meso and microlevel actors of modern transformational process*. – M. – P. 3–15. [Web resource]: <http://ecsocman.hse.ru/data/309/679/1219/001.ZASLAVSKAIA.pdf/>

10. Jung C. *Psychological types / Under the editorship of Zelensky V*. – SPb: Azbuka, 2001. – 736 p.

11. Ille M. *To the question about the subject of sociology // Socio-political magazine. 1994. № 11–12. - P. 101–112*.

12. Berlin I. *Two concepts of liberty // Modern liberalism*. – M., 1998. – P. 19–43.

..